

Образ Наполеона Бонапарта в журнале Н.М. Карамзина «Вестник Европы».

Наполеоновская эпоха изучалась и продолжает изучаться в самых разных её аспектах: внутренняя и внешняя политика Бонапарта, его роль в революции, военная эпопея. Русское общество начала XIX века в значительной степени было сориентировано на традиции французской культуры. Среди множества источников, позволяющих исследовать отношение русской общественности к деяниям Наполеона, большой интерес представляет периодическая печать.

Именно в период Консульства во Франции в России появляется новый журнал, на страницах которого отчётливо прослеживается постепенное изменение отношения большей части русского общества к личности и политике Наполеона – от представления о нём как о воплощении античного героя до разочарования при усилении авторитарных тенденций его власти. «Вестник Европы» Н.М. Карамзина с января 1802 г. по декабрь 1803 г. уделял огромное внимание политике консула Бонапарта, влиявшего на судьбы миллионов людей. Инициатива создания журнала принадлежала арендаторам московской университетской типографии и, в первую очередь, Ивану Васильевичу Попову. Он обратился к Карамзину с просьбой составить программу совершенно нового, по европейскому образцу, журнала и стать его редактором.

Журнал «Вестник Европы» Н.М. Карамзина с января 1802 г. по декабрь 1803 г. уделял огромное внимание политике консула Бонапарта, влиявшей на судьбы миллионов людей. «Вестник Европы» выходил дважды в месяц. За каждый год он насчитывал 24 номера. За два года Карамзин, таким образом, издал 48 выпусков. Журнал содержал два основных отдела: «Литература и смесь» и «Политика». Последний, в свою очередь, делился на «Всеобщее обозрение» и «Известия и замечания». Карамзин первым из отечественных

пуб-лицистов поставил политический раздел в равные условия с литературным. По сути, «Вестник Европы» был первым настоящим политическим журналом России.

В 48 номерах «Вестника Европы» помещено более 100 статей, по содержанию и смыслу полностью посвящённых личности Наполеона, событиям во Франции и влиянию её политики на ситуацию в Европе. 52 статьи в разделе «Политика» – откровенно апологетического характера, прославляющие деятельность Наполеона, его миротворческий гений и законодательную политику: «Вообразит ли обыкновенный человек, как можно работать головою 18 часов в сутки, и всякий день, как Боанопарте работает ? Какое множество идей должно ему соображать, приводить в систему! Какое разнообразие в предметах деятельности и всякий требует ясного взора и спокойствия души, которое, без редкой твёрдости в характере, не совместимо с великими заботами»[1]. 45 публикаций можно обозначить как нейтральные. Они включают в себя биографические сведения о Первом консуле и заметки событийного характера: упоминания о его борьбе с лондонскими журналистами, некоторые отклики парижской общественности на политику Бонапарта, краткий обзор франко-английских отношений. И всего 17 статей, в которых содержатся предупреждения (чаще лишь намёки на них) о возможности усиления агрессивной политики Наполеона по отношению к другим странам, нестабильности политического равновесия в Европе, о недолговечности новой французской Конституции X года, о неоднозначности мнения французского общества и девальвации его нравственных ценностей. Таким образом, на каждый номер журнала приходится несколько статей, подробно освещающих политику Консула.

«...Теперь тридцать миллионов повинуются законам и Гению одного человека... служат одной рукой для правления, и новый Цезарь, новый Кловис не страшен для новых Галлов...» – пишет Карамзин в первом номере «Вестника Европы» в январе 1802 года. Образ Наполеона, рисуемый Карамзиным на страницах своего журнала – одновременно и идеал политического

деятеля, пропагандируемый самим издателем, и отображение «античного мифа», тесно переплетавшегося с мифом наполеоновским в европейской и русской культуре.

Стоит отметить, что Наполеону посвящены заметки не только политического свойства. Большое количество публикаций, описывающих внешность консула, его распорядок дня, воинские парады и даже состояние здоровья Бонапарта: «Бонапартиева жизнь конечно в опасности – не от кинжалов убийц и заговорщиков, но от чрезмерной деятельности ума его, которая всегда бывает гибельна для нежного сложения; известно, что он слаб здоровьем. Пылающая душа может иногда питать угасающий огонь жизни и даёт какую-то необыкновенную силу человеку; но эта отсрочка не бывает долговременна»[2]. Карамзин, как и многие русские дворяне, очарован молодым французским политиком.

Карамзин не только анализирует происходящее в Европе (оправдывая название журнала), он словно использует личность и политику Наполеона как показательный пример для Александра I[3]. Пропаганде консульского режима русский издатель уделяет гораздо больше внимания, чем поддержке курса либеральных намерений собственного государя.

Статьи Карамзина иллюстрируют изменение взглядов на Наполеона значительной части образованного дворянства[4]. Вскоре после принятия Наполеоном титула императора Карамзин сообщит брату Василию Михайловичу в письме: «Политические новости вам известны по газетам. Наполеон Бонапарте променял титул великого человека на титул императора: власть показалась ему лучше славы». Но политика Консульства, отраженная на страницах «Вестника», удостоилась высокой оценки издателя, более того – она отражала его идеал государственного управления.

Литература

1. Вестник Европы, 1802. - №2. – С.90
2. Вестник Европы, 1802. - №2. – С.91
3. Сироткин В.Г. Русская пресса первой четверти XIX века на иностранных языках как исторический источник. // История СССР. 1976. - №4. С.77
4. Наринский М.М. Наполеон в современной ему российской публицистике и литературе.// История СССР. 1990. - №1. – С. 126
5. Карамзин Н.М. К читателям Вестника.// Вестник Европы. 1803. – Ч.1. №23-24. – С. 281.